

Хо Юньчэнь усмехнулся и небрежно сказал:

- Грузовик был припаркован с тех пор, как Цзян Шуай вошел в Цзиньгун. Отдай его телефон полиции, а остальное они сделают сами.

Лю Кай взял сотовый телефон и понял, что имел в виду его босс.

- Господин, я понимаю. Это как раз то, о чем говорят - убить двух зайцев одним выстрелом. Вы такой потрясающий.

Хо Юньчэнь бросил на него взгляд и фыркнул:

- Как иначе я мог бы быть твоим боссом?

- Я не ожидал, что Тяньтянь ваш ребенок. Если старая госпожа узнает об этом, она будет счастлива.

- Да, это большой сюрприз.

Думая о Бай Цинцин, Хо Юньчэнь чувствовал себя довольно счастливым. За эти дни он сильно изменился, иногда чувствовал себя словно во сне.

Мужчина взял сотовый телефон, чтобы позвонить ей, не зная, что сказать, просто желая услышать ее голос.

Однако телефон был отключен.

Неожиданная догадка пришла ему в голову, и он тут же собрался.

- Лю Кай, немедленно пошли материалы уголовного дела Бай Чжэншаня комиссару Сюй. Скажи ему, что я буду ждать его в доме Бая.

Столица, сад Цзин, дом Бай.

Снова оказавшись здесь пять лет спустя, Бай Цинцин все так же чувствовала холод.

Сотовый Бай Чжэншаня зазвонил. Он проверил телефон, продемонстрировав зловещую улыбку.

- Цинцин, разве ты не хочешь знать, кто убил твою хорошую подругу? Этот человек мертв. Только что его сбила машина. Я отомстил вместо тебя, так что не вини меня больше. Возвращайся, мы все еще семья.

Глядя на кровавые фотографии на экране телефона, Бай Цинцин чувствовала, как сжимается ее сердце. Она задышалась, ладони, стиснутые в кулаки, вспотели. Молодая женщина знала, что он жестокий и беспощадный, но не думала, что он кого-то убьет.

Она подняла глаза и посмотрела на задний двор, где двое мужчин усаживали Тяньтяня на качели. Качели раскачивались все выше и выше. Сердце матери, казалось, тоже висело на веревках качелей.

Телохранители отца делали это намеренно. Тяньтянь боится высоты. Но ребенок не кричал и не плакал. Его руки мертвой хваткой вцепились в веревку. Он закрыл глаза и крепко сжал губы.

- Цинцин, я все могу сделать для своей дочери, понимаешь? - голос Бай Чжэншаня был низким и хриплым, словно нож, скользящий по наждачной бумаге.

- Чего ты хочешь? - спросила Бай Цинцин дрожащим голосом.

- Оставайся в нашей семье и подари Шэнь Иханю ребенка для своей сестры.

- Бай Чжэншань, я замужем, и у меня есть муж. Ты не можешь требовать такую пакость.

Она была так раздосадована, что едва удержала чашку, которая была у нее в руках, и чуть не разбила ее.

- Хм, твой муж просто идиот. То, что он потеряет - всего лишь стоптанный башмак. Как ты думаешь, ему будет не все равно?

Бай Чжэншань усмехнулся и повернул голову, чтобы взглянуть на задний двор. Качели взлетали прямо в небо. Этот человек намеренно обнажил ножницы.

Бай Цинцин воскликнула:

- Ах, не надо, не надо, отпусти моего сына.

- Не бойся, этот ребенок - мой внук. Я не причиню ему вреда, пока ты мне подчиняешься.

Бай Цинцин прикусила губу и уставилась на него горящими глазами. Ей хотелось разорвать этого человека на куски.

- Похоже, что они все еще недостаточно высоко. Давайте еще больше повеселимся. – Бай Чжэншань усмехнулся.

Бай Цинцин выпалила:

- Не надо, не надо больше. Он всего лишь ребенок. Как ты можешь быть таким бесчеловечным?

- Толкайте...

- Нет, перестань сейчас же! Я обещаю. Отпусти моего сына, я тебе все обещаю.

- Вот это правильно.

Бай Чжэншань взмахнул рукой, и, наконец, Тяньтяня опустили на землю. Едва ребенок встал на ноги, как упал. Бай Цинцин хотела помочь ему и обнять, но ее остановил Бай Чжэншань.

- Будь послушной, просто сделай это. Я верну тебе твоего ребенка, когда ты забеременеешь.

Бай Чжэншань был порочен и коварен, с самого начала он планировал использовать Тяньтяня, чтобы контролировать ее. Бай Цинцин наивно полагала, что перед ней лишь человек без моральных принципов, но она не ожидала, что это палач, который убивает, не моргнув глазом.

- Папа, Ихань будет здесь через минуту. Давай подготовимся и отправим ее в мою комнату.

- Все в порядке? Не позволяй Шэнь Иханю догадаться.

- Расслабься, Шэнь Ихань никогда не включает свет, когда занимается сексом.

Бай Фэйфэй спустилась вниз с дерзкой улыбкой и злобным взглядом, держа в руке стакан молока и направляясь к сестре.

- Что ты делаешь? Бай Фейфэй, что ты хочешь сделать?

- Чего я хочу? Конечно, я хочу, чтобы ты зачала ребенка от Шэнь Иханя. Чем раньше, тем лучше. Сначала я собиралась найти другую женщину для суррогатного материнства. Хотя это все твоя вина, сестра. У тебя такие хорошие гены, ты родила такого милого и умного ребенка. Если бы не это, я не стала бы искать тебя.

- Бай Фейфэй, ты же женщина, как ты можешь быть такой бесстыдной!

- Ты будешь так же бесстыдна, как я с этим стаканом молока. - Бай Фейфэй высокомерно усмехнулась.

Она могла бы солгать родителям Шэнь Иханя о мнимой беременности, и сделать так, чтобы ложь стала правдой.

- Я не буду пить! - Бай Цинцин боролась изо всех сил. Она не хотела, чтобы то, что случилось пять лет назад, снова повторилось.

- Если не хочешь пить, я заставлю выпить твоего сына. Принесите мне этого маленького засранца!

<http://tl.rulate.ru/book/26274/1363217>